

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Кимленко Екатерины Александровны
на тему: «Эволюция политических взглядов кардиналов римской Курии
в контексте гибели Папского государства (1860—1878)»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история**

Проблема взаимоотношений церкви и государства — одна из важнейших проблем европейской истории в Новое время. В Италии второй половины XIX в. вопрос о разграничении полномочий светской и духовной властей принял особую остроту. Угроза утраты, а впоследствии и утрата светской власти понтифика вылились в острейший, затянувшийся на десятилетия конфликт между Итальянским королевством и Святым престолом. Ликвидация Папского государства заставила Римского папу и высших церковных иерархов — кардиналов Курии, во-первых, дать оценку действиям государства, во-вторых, расставить новые приоритеты в выборе фундаментальных, жизненно важных основ западноевропейской цивилизации и, наконец, в-третьих, задуматься о мерах, которые могли бы способствовать укреплению духовного авторитета Святого престола среди католиков всего мира.

В силу сказанного представляет несомненную научную ценность попытка автора диссертационного исследования проследить эволюцию взглядов куриальных кардиналов в заключительный период истории Рисорджименто. Именно в эту эпоху поиск адекватной модели церковно-государственного взаимодействия, изучение ее теоретических, политических и практических основ стали насущной необходимостью для высшей католической иерархии объединенной Италии. Научная новизна диссертации Е.А. Кимленко заключается в том, что работа представляет собой первое комплексное исследование, специально посвященное этой теме.

Автор опирается на обширную источниковую базу, которая включает в себя международно-правовые и законодательные акты, программные документы понтификата Пия IX и документы Курии, стенограммы

парламентских прений, материалы периодической печати, переписки кардиналов, дневники, мемуары, донесения дипломатов. В диссертации была использована ценная, ранее не вводимая в научный оборот документация архивов — Апостольского архива Ватикана, 2 Западноевропейской секции Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН, АВПРИ. Эта часть работы, выполненная на высоком профессиональном уровне, может быть представлена как самостоятельное источниковедческое исследование.

В историографическом разделе автор дает периодизацию историю изучения вопроса, анализирует труды отечественных и зарубежных исследователей, раскрывая их концепцию, выявляя лакуны, группируя в зависимости от принадлежности к школам и направлениям, что позволяет сделать вывод о хорошем знакомстве Е.А. Кимленко с трудами ее предшественников.

Автор придерживается строгого историзма, соотнося прения кардиналов с конкретными событиями Рисорджименто, эпохой ослабления, а затем ликвидации Папского государства.

Структурно диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения и приложений. В первой главе, посвященной римской Курии конца 1840-х — 1859 гг., прослеживается отношение Римского папы и кардиналов к проблемам светской власти понтифика и главным идейным вызовам, или «заблуждениям» того времени — теории прогресса, религиозному индифферентизму, рационализму, либерализму, радикализму. Е.А. Кимленко дала убедительную аргументацию концепции светской власти пап в ее исторической эволюции. Подчеркнув, что позиция Пия IX не отличалась от воззрений его предшественников, автор отметила, что понтифик требовал от кардиналов слепого подчинения высшим властям в соответствии с принципом «Нет власти не от Бога» (с.72).

Во второй главе изложены дискуссии куриальных кардиналов по вопросу о сохранении светских прерогатив понтифика в первой половине 60-

х гг. XIX в. Как утверждается в работе, захват территорий Папского государства трактовался Пием IX как свержение законной власти (с.95) и закономерное следствие «зловещей антихристианской революции», идейного наследия Французской революции, выраженного в «доктрине народного суверенитета» (сс.104, 132, 209) — факт, поставивший вопрос о объеме прав и привилегий светских государей. Речь шла, прежде всего, о высшей юрисдикции короля в религиозных делах (сс.134-140), стремлении взять под контроль назначение епископов, введении гражданского брака, конфискации имущества церкви и религиозных орденов на присоединенных к Итальянскому королевству территориях и т.д. Аргументируя суть «римского вопроса», автор справедливо указывает, что, по мнению кардиналов, ликвидация светской власти грозила понтифику утратой самостоятельности: став подданным национального монарха, папа оказывался вынужденным «действовать в интересах государства, под контроль которого он попадет» (с.118, с.129). Не менее важной становилась и проблема «двоевластия», что обрекало жителей Апеннинского полуострова присягать Виктору Эммануилу II в нарушение присяги, данной Пию IX. Принимая во внимание теократический характер Папского государства, последнее, как верно отмечает Е.А. Кимленко, «имело отношение к вопросам морали и нравственности», «спасению душ» (с.119), что напрямую входило в компетенцию главы Католической церкви. Отсылки к концепциям св. Бернарда Клервосского, Беллармина, Боссюэ, Де Местра способствуют последовательному и весомому изложению теоретических основ представлений о «совершенном обществе» - превосходстве церковной власти над светской (с.129). Приведенные автором диссертации доводы о несовместимости христианских ценностей с принципами либерализма находят теоретическое подтверждение в параграфе «Силлабус и куриальные кардиналы».

В третьей главе предпринят анализ политических взглядов куриальных кардиналов во второй половине 1860-х гг., их отношения к либеральному

государству, участию католиков в политической жизни страны. Убедительно аргументирована позиция кардиналов о целесообразности созыва Вселенского собора в условиях «гонений» на церковь и ее служителей. Утверждение Е.А. Кимленко, что проведение такого Собора в Риме «может способствовать укреплению духовной власти понтифика, что было особенно актуально в ситуации постепенной утраты папой светских прерогатив» (с.192), прекрасно аргументировано с привлечением разнообразного круга источников. Исчерпывающе изложен ход прений по вопросу о папской безошибочности. К числу бесспорных достоинств работы следует отнести и то, что, излагая суть этого принципа, Кимленко обосновывает концепцию «верховой власти учительства» понтифика (с.203). Эта концепция нечасто приводится даже в специальных исследованиях, посвященных Первому Ватиканскому собору, а между тем, она исключительно важна для понимания позиции римских пап вплоть до сегодняшнего дня.

Четвертая глава посвящена событиям 1870-1871 гг., ликвидации Папского государства, конструированию новой модели церковно-государственного взаимодействия в последние годы жизни Пия IX, прогнозам на будущее. Автор представила объективную картину полномасштабного наступления государства на права церкви в объединенной Италии. Хроника захвата Рима дана чрезвычайно ярко и образно, она предстает в диссертации живой реальностью. Е.А. Кимленко отметила, что стремление придать законодательное оформление политике секуляризации в сфере имущественных прав, образования, брака, религиозной жизни убедило кардиналов в необратимости перемен и потребовало от них приспособления к «обществу эпохи модерна», выработки нового социального учения (с.258), поиска путей для будущего компромисса между церковью и государством.

Работу отличает серьезный научный уровень исследования, четкость и обоснованность выводов, которые в полной мере отражает содержание диссертации и автореферата. Структура работы и основные выводы сомнений не вызывают.

При чтении диссертации возникли некоторые соображения. Попытка выявить идейные предпочтения кардиналов, склонность к «консерватизму» или «умеренности» можно расценить как проявление научной смелости Е.А. Кимленко. Подобная «склонность» может быть продиктована не только глубоким искренним убеждением, но и соображениями сиюминутной выгоды, практической целесообразности или иной субъективной причиной, докопаться до сути которой в полной мере не удастся никогда. В любом случае, автор предложила оригинальную трактовку настроений куриальных кардиналов и аргументировала ее с привлечением широкого круга архивных материалов. Обращает на себя внимание и та роль, которую Е.А. Кимленко отводит «князьям церкви», стремясь проследить личный или солидарный вклад кардиналов в принятие решений. Думается, однако, что о принципе коллегиальности в современном понятии «синодальности» можно говорить всерьез только после Второго Ватиканского собора.

В дальнейшей работе над темой можно было бы подробнее остановиться на трактовке понятий «прогресс» и «традиционализм» в трудах светских и церковных авторов. Католическая церковь издавна прибегает к особому «языку», который не всегда понятен читателю, не сведущему в вопросах богословия. В результате церковная интерпретация таких понятий, как «дела духовные», «духовный авторитет», «универсальный» характер церкви, «свобода», «рабство», «человеческое беззаконие», представляется ему не до конца ясной. Это может вызвать путаницу в понятиях, стремление обнаружить в действиях Римского папы и непримиримых «интегрисов» исключительно политические или экономические мотивы, расценивать традиционализм как проявление «реакции» и недалновидности, игнорировать ответственность понтифика за судьбы католиков в свете универсальной миссии Католической церкви. Указывая, что среди кардиналов «были реакционеры», автор пишет, что они «настаивали на возвращении к обществу, в котором церковь занимает центральное положение, а государи правят в соответствии с законами Бога»

(с.251). Подобная позиция, однако, могла бы быть охарактеризована не как «реакционная», а как «утопическая» в свете конкретных исторических реалий.

Говоря о «протесте и ожидании» (с.230) как излюбленной тактике церковных иерархов и самого папы, автор предоставляет довольно скудные сведения о пастырском наследии Пия IX, его благотворительности, вкладе в дело миссионерства, католического воспитания юношества, социального служения. Сосредоточившись на изучении позиций куриальных кардиналов, Е.А. Кимленко, по понятным соображениям, оставила за рамками работы представителей епископата и рядового клира, которые в своем стремлении отгородиться от воинственного секуляризма оказывали поддержку понтифику. Между тем, включение этих сюжетов в ткань повествования позволило бы автору проследить социальную опору так называемой клерикальной партии и лично Пия IX, особенности восприятия священства во второй половине XIX в.

Не получили голоса члены католических ассоциаций, прежде всего «Опера деи конгресси» (1874-1904), миряне-католики, которые боролись за право жить в соответствии с предписаниями религии, отдавать детей в католические школы, ожидали от церкви конкретных действий. Привлечение разнообразных документальных свидетельств истории повседневности могло бы помочь автору избавиться в ходе дальнейшей работы над темой от некоторого схематизма в трактовке противоборствующих сторон — монолитного блока кардиналов, чьи идеи различаются разве что «оттенками», и столько же монолитного блока, которое являет собой в диссертации либеральное государство. Освещение дела Э. Мортара в оценке куриальных кардиналов внесло бы новые акценты в образ понтифика.

Описывая этапы «гонений» на Католическую церковь (введение гражданского брака, преследования, аресты несогласных, цензуру и изъятие тиражей католических изданий, конфискацию церковной и монастырской собственности, упразднение религиозных орденов и т. д.), автор уделяет недостаточное внимание проблемам католического образования, практически

полностью обходит молчанием декреты и постановления Итальянского государства о преподавании религии в школах (циркуляр Ч. Корренти 1870 г.), упразднении государственных факультетов теологии (1873 г.), закон 1873 г. Было бы желательно также, чтобы при освещении таких значимых для церкви вопросов, как захват Рима и основные этапы политики итальянского кабинета в отношении церкви и ее институтов, автор обращался к наследию отечественной и зарубежной исторической науки не только в историографическом разделе, но и по ходу изложения материала.

В числе стилистических погрешностей отметим спорность использования выражений «возведение в *сан* кардинала», «*степени* кардинальского *сана*» (предпочтительнее выражение «кардинальское *достоинство*»); «наиболее *престижно* было являться кардиналом-епископом» (с.85-86, 89-93); «правительство не предлагало каких-либо других *локаций*» (с.245).

Вышеизложенные соображения несколько не снижают высокий научный уровень работы Е.А. Кимленко, внесшей свой оригинальный вклад в разработку актуальной в научном отношении темы.

Основные положения диссертации отражены в 4 статьях автора.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Е.А. Кимленко, бесспорно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Центра по изучению проблем религии и общества
ФГБУН «Институт Европы Российской академии наук»

Язькова Вероника Евгеньевна

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.03 – Всеобщая история (новая история)

Адрес места работы:

125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр.3
ФГБУН Институт Европы РАН,
Центр по изучению проблем
религии и общества,
Отдел социальных и политических
исследований
Тел.: +7 (495) 692-23-04; e-mail: europe@ieras.ru